

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

ОТВЕТ Ю. А. ЗУБРИЦКОМУ¹

Исследователь редко имеет удовольствие видеть, что его работы достигли другой части света и были там обсуждены. На этот раз мы испытали двойное удовольствие, потому что нас глубоко удовлетворило одобрение приведенных нами доказательств доколумбовой древности иероглифического письма индейцев Боливии. Это особенно отрадно потому, что в более близких странах было очень мало рецензентов, которые согласились бы с вероятностью доколумбова происхождения индейского письма. Другие либо ничего не сказали, либо требовали доказательств, пока невозможных, — например предъявления текстов, относящихся ко времени до испанского завоевания. Однако мы полагаем, что в наших руках уже находится конец нити, которая приведет к этим доказательствам.

Но, кроме того, в рецензии Ю. А. Зубрицкого нам сделано несколько замечаний по вопросам, которые следует выяснить, и это — цель нашего ответа. Вопросы следующие.

1) На замечание о том, что классификация знаков в индейских иероглифических текстах излишне усложняет анализ знаков, ответим следующей цитатой из работы советского исследователя Ю. В. Кнорозова: «В действительности иероглифическое письмо возникает непосредственно из пиктографии и представляет собой древнейшую систему записи звуковой речи. Наиболее характерными признаками иероглифической системы письма является наличие трех категорий знаков (идеографические, фонетические и ключевые), многозначность знаков и приблизительность передачи фонетического состава слов»². Отсюда ясно, что коллега, которого Зубрицкий упоминает в конце своей рецензии, не только употребляет ту же самую классификацию, но, как и мы, считает наличие этих категорий знаков характерным для иероглифических систем письма.

2) Нигде в нашей работе мы не говорим, что кипу имеют характер иероглифов, т. е., что узлы и цвета передают слова. Мы отметили только, что орфографический знак-разделитель в кипу тождественен знаку-разделителю в иероглифическом письме (два узла — две черточки); в этом можно видеть указание, что кипу содержат не только цифры, но что между цифрами вставлялись какие-нибудь объяснительные слова. Но говорить, что узлы были особой формой иероглифического письма, — совсем другое дело.

3) Наш взгляд, что «глиняные письма» могут быть более древней, первоначальной формой, из которой затем возникло письмо на коже, камне и бумаге, отрицается рецензентом, который предпочитает рассматривать их как производную форму, более позднюю, чем иероглифы на коже. Возможно, это и так, но это лишь иное толкование: мы считаем, что наше имеет больше доказательств в свою пользу. Кроме того, мы не делаем из этого какого-либо догматического тезиса, а даем лишь приемлемое объяснение в пределах наших современных знаний.

4) Относительно того, что мы, следуя работам североамериканских ученых, ошибочно считаем письмо майя идеографическим и поэтому считаем андское письмо более развитым, следует отметить, что нигде в нашей работе мы не называем письмо майя идеографическим. Наоборот, мы прямо считаем его иероглифическим, как и ацтекское, андское, куна, а также часть так называемой «пиктографии» краснокожих. Наше утверждение о превосходстве андского письма над письмом майя основано не на том, что одно письмо иероглифическое, а другое — идеографическое, а на том, что андское письмо (в местности Сан Лукас) передает больше звуков и дает возможность более точно записывать морфемы.

5) В последнем абзаце рецензии мы видим прямую атаку на наши диффузионистско-моногогенетические взгляды, причем говорится, что это нелепый тезис, заимствованный у «культурно-исторической» школы. Мы считаем, что должны защищаться по двум линиям.

¹ См. «Советская этнография», 1956, № 1, стр. 165—167, рец. Ю. А. Зубрицкого на книгу Dick-Edgar Ibarra Grasso, *La escritura indigéna Andina*.

² Yuri Knorozov, *Estudio de los Ieroglíficos Mayas en la U. R. S. S. Transcripción en la revista KHANA, Alcaldía Municipal de la Paz*, 1956, № 17—18, стр. 185.

Начнем со второй. Мы не только не заимствовали наш диффузионизм у «культурно-исторической школы», но, наоборот, всегда были ее противниками, полностью отрицая ее «культурные круги» и представление о культурах как о «живых существах». В соответствующем месте (стр. 140 нашей работы) нет никаких указаний на то, что мы следуем этой школе, как это видно из нашего текста: «Возникшее в месте X, в эпоху X в Старом Свете примитивное письмо было использовано в развивающейся культуре государств (в том числе в культуре «великих государств» культурно-исторической школы) и распространилось повсюду, куда достигло его культурное влияние, опоясав весь мир».

Это в защиту от обвинения в том, что мы следуем «культурно-исторической» школе. Далее, защищая наш диффузионизм (более точно, моногенетический диффузионизм), напомним, что «диффузионистские» взгляды не являются исключительной собственностью «культурно-исторической школы»; напротив, эта школа заимствовала их у прежних исследователей, так же как она заимствовала у них и известную дозу эволюционизма. Среди этих прежних исследователей встречались очень интересные. Упомянем только одного — Льюиса Генри Морган, написавшего в 1871 г. книгу, которую впоследствии использовал Энгельс (его нам незачем представлять читателям), переводя ее, сказали бы мы, на язык марксизма, но не следуя точно идеям ее автора. Морган по своим взглядам на все элементы культуры, которые он изучал лично, был диффузионистом и даже, как и мы, моногенетическим диффузионистом (но это не «культурно-историческая школа»). Вспомним хотя бы пример, из которого следует, что ввиду тождества системы родства у дравидов Индии и у ирокезов Северной Америки этих последних надо считать непосредственно связанными с первыми; при этом никоим образом не предполагается возможность конвергентного изобретения. Дж. Леббок отрицал это и к удовлетворению своему и многих других ученых считал доказанным, что здесь следует видеть конвергентное изобретение, но его доказательства нас никогда не убеждали, и я лично предпочитаю следовать Моргану и его диффузионистскому эволюционизму во взглядах на основные изобретения человека.

Д.-Э. Ибарра Грассо

ОТ РЕДАКЦИИ

В опубликованной в нашем журнале (1956 г. № 1) рецензии Ю. А. Зубрицкого на книгу видного боливийского ученого Д.-Э. Ибарра Грассо этот труд оценивается весьма положительно, хотя и отмечаются отдельные имеющиеся в нем спорные положения. Ответ Ибарра Грассо разъясняет его точку зрения по ряду вопросов истории письменностей коренного населения Америки. Редакция с удовольствием публикует этот ответ, являющийся одной из форм свободной дискуссии по такой важной теме, и надеется, что рассматриваемые вопросы будут и в дальнейшем обсуждаться на страницах журнала.

Вместе с тем, редакция не может согласиться со стремлением автора книги провести принципиальную грань между «диффузионистским моногенизмом» и культурно-исторической школой. Конечно, не всякий диффузионизм тождествен взглядам этой школы, не сводящимся, как известно, только к диффузионизму. Однако, диффузионизм — течение, ставящее на первое место в качестве основной научной задачи этнографического, археологического, искусствоведческого или иного исследования по истории культуры изучение диффузии (т. е. распространения культурных явлений из одного или нескольких центров путем заимствования, этнического смешения, переселения народов и т. д.), — прямо противоположен не только марксизму, но даже и эволюционизму и любому другому научному направлению, видящему в истории и истории культуры каждого народа прежде всего проявление внутренних закономерностей, общих (при всем этническом и локальном своеобразии) для всех народов, стоящих на определенных ступенях исторического развития. Это отнюдь не значит, что мы, марксисты, отрицаем диффузию во всех ее многообразных конкретных проявлениях. Наоборот, мы считаем, что общение между народами, обмен культурными достижениями, всегда играл, играет и будет играть большую положительную роль. Но видеть в этом главную движущую силу истории и истории культуры, как это делают все течения диффузионизма, будь то «культурно-историческая», «культурно-морфологическая» школы, или английские диффузионисты начала нашего века (Риверс, Перри, Эллиот Смит и другие), — принципиально ошибочно, так как во всех этих течениях главное, основное подменяется производным, что — вольно или невольно — неизбежно ведет к неправильным выводам.

Это отнюдь не значит, что мы относимся отрицательно ко всему, что выходит из под пера ученых, считающих себя диффузионистами. Нередко многие из них не только дают ценный научный материал, но и делают важные научные обобщения. Но в силу своей научной добросовестности они делают это не благодаря, а вопреки своим «диффузионистским» концепциям.